

ЗАКОННАЯ ТРЕВОГА

О РАБОТЕ ТЕАТРА ИМЕНИ КАРЛА МАРКСА

Долгие годы Саратовский драматический театр имени К. Маркса по праву считался одним из лучших периферийных театров страны. Хорошо сформированная труппа, тщательно продуманный репертуар, высокий уровень режиссуры — все это рождало замечательные спектакли, создавало театру добрую славу активного пропагандиста советской драматургии и классического наследия.

Однако за последние годы коллектив выпускает все меньше и меньше таких спектаклей. Идейно-художественное значение которых выходило бы за рамки, как принято говорить, «середнего постановки».

Вполне естественно, такое снижение уровня мастерства вызывает законную тревогу и в самом коллективе и у общественности города. Об этом говорилось в печати, на это указывалось в решениях партийных органов, об этом шла речь на ряде совещаний творческих работников.

В чем же кроются причины того, что способный коллектив все больше отстает в своем росте от культурных запросов зрителей?

Прежде всего это определяется крайне низким уровнем художественного руководства театром (главный режиссер — заслуженный деятель искусств РСФСР Н. А. Бондарев).

Далекий анализ текущего репертуара заставляет прийти к выводу, что в театре неметалась тревожный крик в сторону драматургии, неинтересной как по проблематике, так, в особенности, и по художественным достоинствам. Пьесы, подобные «Забвению друга», «Несчастному случаю», и некоторые другие не позволяют театру говорить со зрителем в полный голос. А именно такие «середние» пьесы постепенно вытесняют из репертуара другие произведения большого общественного звучания.

Коллектив театра имени К. Маркса на протяжении многих лет слылся как талантливый интерпретатор произведений Горького и Островского. В настоящее время произведения этих классиков отечественной драматургии представлены более чем скромно — пьесами «Зыковы» и «Светит, да не греет», причем, как известно, последняя пьеса не относится к числу лучших произведений великого драматурга. Ставить именно эту пьесу Островского имело бы смысл, если бы театр решил прочесть ее заново, предположив бы свое оригинальное и глубокое ее сценическое решение. Увы, этого не случилось.

Кроме двух названных пьес, русская классика в репертуаре отсутствует, а новых спектаклей западной классики в театре вообще нет.

Нельзя не прийти к выводу, что у театра нет сегодня перил, идейно целесообразной линии в репертуарной политике. Нельзя же все же считать правильной идейной позицией ориентацию на среднюю драматургию, на средний идейно-художественный уровень спектаклей. Эта ориентация решительно противоречит установкам нашей партии. XX съезд КПСС призвал мастеров литературы и искусства бороться с серостью и невыразительностью, создавать яркие, высоконейные произведения, правдиво и глубоко отражающие жизнь нашего советского народа.

Можно было бы предположить, что руководство театра учтет недостатки прошлого сезона и проявит больше заботы о формировании репертуара, более полно отвечающего запросам зрителя.

Но выбор пьес для первых спектаклей и новом сезоне подтверждает, что художественное руководство остается верным нежелательным промислам, далеким от основных проблем нашей жизни.

Театральное искусство коллективно по самой своей природе. Вполне естественно, что в обсуждении репертуара руководство театра должно постоянно привлекать актеров и художников, членов художественного совета в первую очередь.

Но до последнего времени роль художественного совета была в театре явно принижена. Обсуждение пьес, принимаемых в постановку, велось на его заседаниях формально. Нередко члены художественного совета не имеют возможности заранее познакомиться с произведениями, рекомендуемыми режиссурой. А некоторые пьесы принимаются вообще без ведома художественного совета. Так произошло с пьесами «Одна» и «Когда цветет акация».

Литературная часть театра (заведующая тов. Вадовская), призванная принимать самое деятельное участие в формировании репертуара, ведет активную работу с драматургами, по существу бездействует.

Нужно сказать также, что в обсуждении репертуара, как правило, не привлекаются ни художники, ни работники производственных цехов.

Таков репертуар театра, таковы основные причины неудовлетворительного его формирования.

За последние время некоторые спектакли, относящиеся в недалеком прошлом к активу театра, утратили во многом свою художественную ценность. В их числе оказались такие постановки, созданные на основе классической драматургии, как «Дядя Ваня» Чехова, «Маскара» Лермонтова, «Уброшение строптивой» Шекспира.

Произошло это потому, что режиссура театра слабо контролирует состояние текущих спектаклей. Прекращено и дежурство на спектаклях членов художественного совета.

Прехревременная старость спектаклей, естественно, снижает к ним интерес зрителей, вызывает законные возражения.

Одним из наиболее залуженных участков работы театра является подбор творческих кадров. За последнее три года из труппы ушло 12 человек, 20 принято на работу. Это не вызвало бы тревоги, если бы в результате такой замены состав труппы ухудшился. К сожалению, этого не произошло. В ней отсутствуют ведущие исполнители определенного плана. В то же время на иные роли всегда можно найти по 3—5 исполнителей. Это явная диспропорция. Почти не пополняется труппа за счет талантливой творческой молодежи.

Все это приводит к неравномерной розовке нагрузке, к художественным компромиссам. Вот некоторые примеры. В прошлом и начале нынешнего сезона М. А. Смирнина сыграла шесть больших ролей (в «Кремлевских куртках», «Чужаке», «Соперниках», «Несчастном случае» и «Когда цветет акация»), а Л. В. Шутова всего две (в «Соперниках» и «Докторе»). На счету В. Я. Дворжецкого также шесть больших и ответственных ролей, а Г. И. Салыникова зрители увидели в прошлом году только в одном новом спектакле — в «Чужаке».

Не меньшее значение, чем подбор и расстановка, имеет и воспитание актеров и коллективе. Этому важнейшему и первостепенному участку работы ни дирекция, ни художественное руководство, ни партийная организация театра вообще не уделяют внимания. Если в прошлом сезоне состоялось несколько занятий по повышению профессионального мастерства, то в нынешнем учебе вообще прекращена.

Что вы хотите, — заявляет тов. Бондарев, — ведь театр — не институт.

Равнодушные руководители рождает равнодушные и актеров.

Какова же роль партийного бюро и его секретаря тов. Вагина? Партийное бюро и его секретарь не оказывают активного влияния на жизнь театра, нецелесообразно и неглубоко подходят к преодолению недостатков в деятельности театра. Формально относятся к организации марксистско-ленинского образования в коллективе. Крайне слабо развиты критика и самокритика.

Неоднократно на собраниях коллектива многие актеры с тревогой говорили о неблагоприятном положении в театре, о слабой работе художественного руководства.

Как же учитывались эти замечания? Принимались хорошие решения, предусматривавшие устранение недостатков. Но дальше этого дело не шло. И не случайно среди творческих работников сложилось мнение: «За критику у нас не платят, не карают, но и не отвечают на все ни словом, ни делом».

Партийная организация не сумела указать дирекции на такой существенный провал в деятельности руководства театра, как отсутствие повседневной работы со зрителем. На протяжении 1956 года в театре не проведено ни одной широкой конференции зрителей. Не организуются творческие отчеты актеров на промышленных предприятиях и в институтах.

Приходится ли удивляться, что на некоторых спектаклях зрительный зал на три четверти пустует?

Недавно бюро Фрунзенского района КПСС обсудило положительное дело в театре и наметило практические меры к устранению имеющихся недостатков.

Чем настойчивее и принципиальнее коллектив театра будет преодолевать эти недостатки, тем скорее сможет он создать полноценно творческую обстановку в своих рядах и подняться на уровень требований жизни.

Т. МАСКОВА,
заведующая отделом
пропаганды и агитации
Фрунзенского района КПСС